

Examples of the heritage of material culture on historical monuments of the first iron age. regarding the area of Northern Bactria

Odiljon KHAMIDOV¹

Termez State University

ARTICLE INFO

Article history:

Received October 2021

Received in revised form

15 October 2021

Accepted 15 November 2021

Available online

25 December 2021

Keywords:

Kuchuktepa,
Kyzyltepa,
Maydatepa,
Zharkuton,
Mirshodi,
Burguttepa,
Kairittepa,
Mitti ugir,
Ugirdasta.

ABSTRACT

Being a participant in the criminal process, the court as a subject of criminal procedural relations has its own legal status. This implies the totality of all his rights and obligations. Which correspond to the procedural functions performed by the court, established by the norms of criminal procedural legislation. This article describes the functions of the court in the system of criminal procedural functions, analyzed from the point of view of lawyers of Uzbekistan.

2181-1415/© 2021 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol2-iss11/S-pp9-20>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Шимолий Бақтрияниңг илк темир даври ёдгорликларидан топилган илк зардуштийликка оид моддий маданият намуналари

АННОТАЦИЯ

Калит сўзлар:

Кучуктепа,
Қизилтепа,
Майдатепа,
Жарқўтон,
Миршоди,
Бургуттепа,
кайриттепа,
митти ўғир,

Зардуштийлик энг қадимги динлардан бўлиб, бу дин эр.авв. VII–VI асрларда даставвал Ўрта Осиёда-Хоразм воҳасида пайдо бўлган. Зардуштийликка оид моддий маданият намуналарини чуқур илмий таҳлил қилиш ушбу диннинг моҳиятини тўлиқ очиб беришга хизмат қиласи. Ушбу мақолада Шимолий Бақтрияниңг илк темир даври ёдгорликларидан топилган ушбу динга оид митти ўғир ва

¹ Head of the Department of Research, Innovation and Training of Scientific and Pedagogical Personnel, PhD. Termez State University, Termez, Uzbekistan. E-mail: odiljon-21@mail.ru

ўғирдаста.

ўғирдасталар ҳамда уларнинг Ўрта Осиё бўйлаб тарқалиш географияси ҳақидаги тарихий-археологик маълумотлар ёритилган.

Примеры наследия материальной культуры на исторических памятниках первого железного века. Касательно района Северной Бактрии

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

Кучуктепа,
Кызылтепа,
Майдатепа,
Жаркүтон,
Миршоди,
Бургуттепа,
Кайриттепа,
Митти угир,
угирдаста.

Зороастризм – одна из древнейших религий. Ее истоки впервые датируются в VII-VI веках до нашей эры в Среднеазиатско-Хорезмском оазисе. Углубленный научный анализ материальной культуры зороастризма поможет полному изучению всех положений данной религиозной практики. В статье представлены исторические и археологические сведения о карликовых ворах и разбойниках, их религии и географии распространения по Средней Азии. Сведения о которых обнаружены в памятниках раннего железного века Северной Бактрии.

Шимолий Бақтрия худудида илк темир даврига оид Кучуктепа, Қизилтепа, Майдатепа, Жарқўтон ва Миршоди каби ёдгорликлар ўрганилган. Кучуктепа-тўрт метр баландликдаги платформа устига қурилган, мудофаа деворлар билан ўраб олинган, монументал меъморчиликка хос бўлган, қишлоқ типидаги ёдгорлик. Унинг маданий қатламлари 4 та стратиграфик даврга ажратилган (Кучук I, Кучук II, Кучук III, Кучук IV) [3, 5, 6, 7]. А.А. Асқаров томонидан бошланган стратиграфик изланишлар унинг шогирди Ш.Б. Шайдуллаев томонидан Жарқўтон ва Кучуктепада давом эттирилди. Тадқиқотлар натижасида, Кучук I даврини икки босқичга бўлиб даврлаштириш таклиф этилди [43, 44, 49, 76]. Тадқиқотларнинг кўрсатишича, Жарқўтоннинг арк қисмига ҳам Кучуктепа маданиятига мансуб аҳоли келиб ўрнашади, маълум вақт яшайди ва улардан хўжалик ўралари бизгача етиб келган [44].

Миршоди воҳасида Қизилтепа ва унинг атрофида жойлашган Қизилча деб номланган ёдгорликлар групни [26:6], Бандихон воҳасида эса Бандихон I (Майдатепа) [9, 22, 24, 25] ёдгорликлари ўрганилди. Бу худудлар ҳам қадимда Сополли маданиятига мансуб аҳоли томонидан ўзлаштирилганлигини у ерларда қайд этилган Миршоди ва Бандихон ёдгорликлари мисолида айтишимиз мумкин.

Ўзбекистон-Чехия-Франция халқаро археологик экспедициясининг 2014-2018-йиллардаги тадқиқотлари натижасида, Кўҳитанг тоғолди худудида янги Зарабоғ суғорилиш райони аниқланди [53, 54, 80, 81]. Ҳозирги кунда Бургуттепа, Кайриттепа каби ёдгорликларда қазишмалар олиб борилмоқда [67, 68, 72]. Кўҳитанг тоғолди худудидаги даҳмалар [64] ва петроглифлар [52, 55] ўрганилди. Археология фанида ушбу давр “қўлда ясалган нақшли сополлар маданияти” (ҚЯНСМ) [70, 71], деб ҳам аталади ва Фарғона водийсида Чуст, Тошкент воҳасида Бурғулук, Сурхондарёда Кучук I, Қизил I, Қашқадарёда Ерқўрғон I, Самарқанд Суғдида Кўктепа I, Афғонистонда Тилла I, Жанубий Туркманистанда Яз I номлари билан ўрганиб келинмоқда. Юқорида қайд этиб ўтилган Шимолий Бақтриянинг илк

темир даври ёдгорликларидан топилган археологик топилмалар ва меъморий иншоотлар ушбу давр аҳолисининг диний характери, дафн иншоотлари ва одатлари масалаларини ёритишда муҳим тарихий манба бўлиб хизмат қиласди.

Р.Х. Сулаймонов Бақтрия, Марғиёна ва Сўғдиёна худудларида сўнгги бронза ва илк темир асрида тарқалган ҚЯНСМ аҳолиси диний қарашларини таҳлил этар экан, бу давр эътиқодига оид уч асосий белгини келтириб ўтади: кам учраса-да, жасадларни маҳсус иншоотлар қурмасдан, очиқ худудга қўйиш, олов культи ва аниконизм. Шунингдек, бу давр археологик мажмуасининг ўзига хос хусусиятларидан бири митти ўғир ва ўғирдасталарнинг учраши ва бу хаома культи билан боғлиқ эканлиги таъкидланган [23, 35, 36].

Пошхурд-Зарабоғ ботиғида жойлашган Кучук I даврига оид ёдгорликларни ўрганиш давомида илк зардустийлик динини характерловчи кўплаб моддий маданият ашёлари аниқланди. Улар орасида зардустийлик анъаналарига хос бўлган, илоҳий хаома ичимлигини тайёрлашда қўлланилган, тошдан ясалган ўғирча (ступка) ва ўғирдастлардир (пестик) алоҳида эътиборга молик. Ўғирдаста Бургуттепанинг З-қазишимасида, ўғирча эса ёдгорлик атрофидан қидирув тадқиқотлари давомида аниқланди.

Ўғирча маҳаллий қорамтири, гранит тошидан ясалган бўлиб, ип калавасини ўрашда ишлатиладиган ғалтакни эслатади (88-расм). Унинг устки қисмида ўғирдаста билан урилиши натижасида емирилиб, чуқурча ҳосил бўлган. Баландиги 6,6 см, асосининг диаметри 5 см. Ўғирдаста эса қора хлорит тошидан “Т” ҳарфи шаклида ясалган (89-90-расмлар). Баландлиги 7,2, диаметри 2,4 – 3,4 см [40].

Топилмалар миниатюра қўринишида бўлиб, бу ҳолат улардан диний-ритуал мақсадларда фойдаланилганидан далолат беради. Албатта, ушбу топилмаларнинг функциясини аниқлашда уларнинг аналоглари ва хлоритдан ясалган буюмларнинг тарқалиш географиясини таҳлил қилиш мақсадга мувофиқдир.

Бургуттепа ўғирчаси ва ўғирдастаси каби митти шаклдаги археологик артефактлар Бақтриянинг Кучук I даврига оид кўплаб ёдгорликларида қайд этилган. Шундай ёдгорликлардан бири Миршоди бўлиб, у ерда тўртта тўқ қулранг ўғирча қайд этилган ва уларнинг учтаси қора, ялтироқ рангга киргунча силлиқланган (93,1-5-расмлар). Ўғирчалар биконик шаклда бўлиб, юқори қисмида унча чуқур бўлмаган майдонча ҳосил қилинган. Баландлиги 5 – 6,5 см, асосининг диаметри 3,5 – 7 см [19:421; 9; 74]. Тадқиқотчилар ушбу топилмаларни маҳаллий тошлардан тайёрланганлигини таъкидлашган [21].

Бойсунтоғдан бошланадиган ва Сурхондарёга қўйиладиган Ургулсойнинг (Бандиҳонсой) ўнг соҳилида Майдатепа (Бандиҳон I) жойлашган. Мазкур ёдгорликдан ҳам Бургуттепа ўғирчаси ва ўғирдастаси сингари, тошдан ясалган буюмлар топилган (94-расм). Тадқиқотчиларнинг фикрича, Майдатепа ўғирларига шакл ва ясалган ашёси бўйича энг яқин топилмалар Афғонистоннинг Тиллатепа, юқорида эслаб ўтилган Миршоди, Фарғона водийсидаги Чуст [34] ва Жанубий Туркманистоннинг Яз I даври ёдгорликларидан топилган. Шунингдек, муаллифлар аналогия географиясини кенгайтириб, Шарқий Европада қайд этилган археологик топилмаларга ҳам ишора қилганлар, уларнинг шаклан монандлигини таъкидлашган ва мазкур ҳудуднинг дашт аҳолисига алоқадорлигини эътироф этишган [32. С. 111. Фото 11, 1-2; 10: 86-96. Рис. 4-5; 56; 57].

К. Абдуллаев ўз тадқиқотларида Жондавлаттепанинг Кучук I даври маданий қатламларидан топилган ўғир тавсифини келтиради. Ўғир хлоритдан ясалган бўлиб, ташқи томони силлиқланган, баъзи бир жойларида узоқ фойдаланилганлик туфайли ҳосил бўладиган кертик ва ўймалари бор. Ўғирнинг баландлиги 18 см [51: 158, pl. 49, fig. 2; 1; 2: 20].

А.С. Сагдуллаев томонидан ўрганилган Қизилча VI ёдгорлигида ҳам ўғирчалар қайд этилган [26:30].

Кучуктепа ёдгорлигида ҳам ўғирдастага ўхшаш топилма аниқланган бўлиб, тадқиқотчилар томонидан у тўқмоқ (навершия булавы) сифатида эътироф этилади [5: 42. Рис. 13; табл. 21, 9]. Топилма тошдан ясалган бўлиб, силлиқланган. Баландлиги – 4,3, диаметри 4,7-5,5 см ни ташкил этади [82:31. Fig. 32.]. Шунингдек, Кучуктепа ёдгорлигидан иккита ўғирдастасимон шаклда бўлган, бир томонида чуқурчаси бор, иккинчи томони фалломорф қўринишидаги идишлар аниқланган бўлиб, тадқиқотчилар томонидан муқаддас ичимлик ичиладиган ритуал қадаҳлар деб таърифланади [5: 43. Рис. 13; табл. 21, 7,8].

Сўнгги йиллардаги тадқиқотларда қора рангдаги хлоритсимон тошлардан ясалган ўғирчалар Ўрта Осиёning сўнгги бронза ва илк темир даврига оид маданий қатламларида ҳам аниқланган. Таллашқон I ёдгорлигидан уч оёқли, цилиндсимон ўғир топилган бўлиб, баландлиги ва диаметри 22, коса чуқурлиги 15,5, оёқчалари-нинг узунлиги эса 6 см.

Таллашқон I дан топилган иккинчи ўғирча бутун сақланмаган бўлиб, қора тошдан ясалган, ташқи томони обдан силлиқланган [44: 64, рис. 42, 43].

Шерободнинг Фоз қишлоғида олиб борилган қидирув тадқиқотларида аниқланган, баландлиги 22, эни 20, косасининг чуқурлиги 12 см бўлган, кулранг рангдаги гранит тошидан ясалган ўғир аниқланган бўлиб, унинг атрофида 13 та пиктографик белгилар қайд этилган [41, 1].

Ўзбекистон тарихи давлат музейида сақланаётган топилма ҳам ўғирга ўхшаш бўлиб, тадқиқотчилар томонидан тўқмоқ боши сифатида келтирилган. Ушбу топилма ҳам тошдан ясалган бўлиб, силлиқланган. Баландлиги 5, диаметри 8-8,3 см [82].

Шунингдек, ҳар хил тошлардан ясалган ўғирча ва ўғирдасталар Саразм ёдгорлигининг бронза даврига оид маданий қатламларида [14:47], Жарқўтонда [45], Тиллатепада [27, 61], Чуст маданияти ёдгорликларида [48] ҳам учрайди. Улар ҳам алоҳида эътибор билан, нозик дид билан, силлиқ қилиб ясалган. Бургуттепа ўғирчаси ва ўғирдастасига келтириб ўтилган аналогиялардан маълум бўлмоқдаки, шу типдаги ашёларни ясаш ва қўлланиш анъанаси Кучук I даврида ҳам давом этган.

Н. Бороффка ва Э. Сава томонидан ушбу турдаги топилмаларнинг каталоги тузилган бўлиб, уларнинг типологик ва хронологик таҳлили амалга оширилган [58:112]. Аммо Бургуттепа ўғирчаси таклиф этилган бешта гуруҳнинг бирортасига ўхшамайди, у шаклан янги гуруҳни ташкил этади.

Бургуттепа ўғирчаси юмшоқ таркибли, хлоритсимон минералдан ясалган. Хлорит минераллар орасида энг кенг тарқалган хили бўлиб, асосан, яшил, шунингдек, оқ, сариқ, пушти, бинафша, қўнғирқора хиллари бор. Ўзбекистонда Нурота, Зирабулоқ, Зиёвуддин, Чатқол, Қурара тоғларида талькхлорит маконлари, Султон Увайсада эса кичик кони мавжуд [38].

Ўзбекистон ҳудудида аниқланган хлорит маконлари бронза ёки илк темир даврида аниқланганлиги хусусида маълумотлар йўқ. Аммо Қадимги Шарқда хлорит

ёки стеатитдан ясалган буюмлар, асосан, Эрон худудида жойлашган маконлардан тарқалган [69]. Эрон худудида аниқланган Тепа Яхё [60], Жирофт [65] каби ёдгорликларда хлоритдан ясалган қўплаб буюмлар фанга киритилган. Эрон ўзининг табиий қазилмаларга бой ҳудудда географик жойлашуви туфайли жанубий Евроосиё кенглигида коммуникацион йўлларнинг пайдо бўлишида асосий вазифани бажарган. Бунинг бош сабабларидан бири Эронда қўплаб табиий конларнинг мавжудлиги ҳисобланади, маълумки, Эронда 200, Афғонистонда 240 дан ошиқ мис конлари маълум бўлган [18: 207].

Эрон платосидан хлорит ва стеатит буюмлар Месопотамия ва Хузистонга экспорт қилинган [50:137]. Қадимги Шарқда Эрон платоси аҳолиси икки асосий ролни бажарган. Биринчиси Бадахшон лазурит буюмларининг Месопотамияга тарқалишида воситачилик роли бўлса, (Шаҳри Сўхта), иккинчиси металл ём билари ва хлорит буюмлар экспортчиси (Тепа Яхё) ҳисобланган [50:137]. Хлоритдан ясалган буюмлар Месопотамиянинг Убейд, Хафаджа, Телло, Бисмиё, Аграф, Ниппур, Мари ва бошқа манзилгоҳлардаги ибодатхоналар ва бой қабрлардан топилган.

В.М. Массон Шаҳдоддан топилган торевтикага оид буюмлар ва тўрпардасимон муҳрларнинг Бақтрия ва Марғиёна моддий маданияти ашёларига ўхашлиги асосида Яқин Шарқ маданиятларининг ривожланишида Бақтриянинг маданий таъсири ҳам бўлганлигини таъкидлайди [17:137]. Маълумки, Шаҳдод ёдгорлиги жойлашган Даҳти Лут водийси ғарбий минтақалар ва Шарқий Эрон, Ўрта Осиё билан боғловчи географик ҳудуд ҳисобланади. Шунинг учун Шаҳдод манзилгоҳи Элам билан Белужистон, Марғиёна, Бақтрия ўртасида асосий савдо-алмашинув чегара пункти деб эътироф этилган ва ривожланган минтақалараро тизимда экспорт қилинаётган товарларни тарқатиш маркази бўлган [63].

Хлорит ёки стеатитдан ясалган буюмлар Ўрта Осиёning Окс цивилизациясига оид Гонур ёдгорлигида нисбатан кўпроқ аниқланган [73].

Албатта, ҳеч иккиланмасдан айтиш мумкинки, Марғиёна ва Бақтриянинг бронза ва илк темир даврига оид ёдгорликларидан хлорит, стеатит ва хризотилдан ясалган буюмларнинг топилиши, ушбу ҳудуднинг Яқин Шарқ, Эрон ва Жанубий Осиё билан савдо ва маданий алоқаларини кўрсатади.

Бу турдаги топилмаларнинг миниатюра шаклдалиги уларнинг ритуал характерга эга эканлиги билан изоҳланади. Г.А. Пугаченкова таърифланаётган топилмаларни ритуал характерга эга эканлиги хусусида фикр билдирган ва Миршодидан топилган ўғир ҳамда ўғирдаста ҳосилдорлик ғоялари билан боғлиқлигини таъкидлайди. Шунингдек, ўғир ва ўғирчалар хаомларнинг новда ҳамда баргларини майдалаш ва эзиш, болтacha эса бўлаклашда ишлатилган. Мазкур тош қуроллар мажмуаси ўтроқ дәхқончилик билан шуғулланувчи аҳоли орасида тарқалган эронийлар хаомаси ёки ҳиндалар сомасига ўхаш муқаддас ичимликлар тайёрлаш каби ҳосилдорлик культига алоқадорлиги ҳақида ёзади. Шу сингари тош қуроллар Мохенджо Даро ва Хараппа археологик ёдгорликлари топилмалари орқали ҳам маълумлиги айтиб ўтилган, Шива ва Вишну культларида қўлланилгани, кўп асрлар давомида Ҳиндистонда сақланиб келинганлиги маълумот учун келтирилган [21].

Ш.Б. Шайдуллаев Шерободнинг Гоз қишлоғидан топилган, сиртида пиктографик белгилар мавжуд ўғирнинг вазифаси зардуштийликдаги муқаддас шарбатлар тайёрлаш ва диний характер касб этишини таъкидлаган [41:34].

Саразмдан топилган фалломорф шаклдаги ўғирдасталарни тадқиқотчилар нафақат культ, балки магия билан ҳам боғлашади [15:173].

Тарихшунослиқда ўғирча ва ўғирдасталарнинг вазифасини Авестодаги хаома ҳамда Ригведадаги сома культи билан боғлаш анъанаси устунлик қиласи [1, 33].

Ўғир (кели) форс тилида «ҳована», деб аталиб, маздапарастлиқда оташкада-нинг энг муҳим ашёларидан бири ҳисобланган. Ҳавм (хаома) гиёхи ҳованада ёрғучоқ ёрдамида янчилган ва ундан ҳавм урф-одатида ишлатиладиган шарбатлар тайёрланган. Зардустийликда бомдоддан чошгоҳгача бўлган вақтда ўқиладиган дуолар “ҳовангоҳ” деб аталади. Ҳована атамаси диндорлар гуруҳи, зардустий-ликдаги дин пешволари – “ҳован”лар билан ҳам боғланади. Ҳованлар илоҳий язишна маросимини ўтказишда масъул кишилар ҳисобланиб, ҳавм шарбатини тайёрлаш уларнинг зиммасида бўлган. Ҳавм шарбати таомилга кўра куннинг биринчи ярмида, асосан, эрталаб тайёрланиши лозим бўлган [42:236].

Тожик тилининг изоҳли луғатида ўғир ва ўғирдаста атамаларига “Ҳован” – тош ёки металдан ишланган идиш бўлиб, унга бирор нарсани солиб эзилади – ўғир (кели), “Ҳовандаста” ^{دسته هاون} эса ўғирнинг дастаси бўлиб, у орқали ўғирга солинган нарса уриб туйилади, эзилади, деб таъриф берилган [39:508]. Форс-тожик тилида ўғир ва ўғирдаста атамаларининг бевосита ҳован ва ҳовандаста деб номланиши ушбу буюм номларининг келиб чиқиши бевосита хаома ичимлиги билан боғлиқлигига ишорадир.

Таъкидлаганимиздек, ўғирдаста билан ўғирчада хаомнинг муқаддас новдалари эзилган. Барча ўсимликлардан юқори турувчи хаом ўсимлиги Ахурамзданинг учинчи ижоди сифатида эъзозланган [16:16].

Қадимги тасвирий санъат намуналарида ҳам илоҳий ўғирларнинг ифодаланганилигини кузатишимиз мумкин. Жумладан, Биянаймандан топилган оссуарийда Амрдод кўлларида ўғирдаста ушлаб турганини кўришимиз мумкин [12, 20, 62, 75, 78].

К. Абдуллаев ўз тадқиқотларида Персеполдан топилган, тошдан ясалган кулранг ва яшилтош ўғир ҳақида маълумотлар келтириб, уларнинг Артаксеркс I даврига оидлигини айтиб ўтади. Ўғир дастасининг устки қисмида диний маросимда Мазда-фарнах [билин биргаликда] ушбу ўғирдастадан бир [йилда] фойдаланилди”, деган оромий битиги мавжуд. Тадқиқотчиларнинг тахминича, бу Аҳамонийлар шоҳи Артаксеркс ҳукмронлигининг биринчи йилига (мил.авв. 464/3 йиллар) тўғри келади [1:7; 59; 77:105]. Албатта, муҳокама этилаётган археологик ашёларнинг хаома культи билан боғлиқлигини Персеполдаги топилмалар ҳам тасдиқлайди. 100 устунли залдан (38-хона) топилган, яшил кремний сланецдан ясалган пиёланинг остки қисмида, сиёҳда битилган оромий ёзуви мавжуд. Унда “(хаомни) майдалаш маросими ... ушбу идишдан фойдаланилди”, деган ибора битилган [1]. Шунингдек, ўғир ва ўғирдастанинг илоҳий характерга эга эканлигини Британия музейида сақланаётган цилиндр шакли мухрдаги тасвирлар ҳам тасдиқлайди [1].

Хаома культи бўйича асосий манба Авеста ва Ригведа бўлиб, уларнинг қисмларида ҳам хаома илоҳига бағишлиланган алқовлар мавжуд. Манбаларда хаома культи уч шаклда – ўсимлик, муқаддас ичимлик ҳамда уларнинг персонификациялашган шакли, яъни илоҳ кўринишида учрайди [78]. Ригведа ва Авеста матнларида хаома ва сома параллелларни таҳлили ҳам амалга оширилган [79].

Маълумки, “Авеста”нинг тўққизинчи яснаси “Хом яшт”, деб номланади. Унда Зардуст ва хаома ўртасида бўлиб ўтган сұхбат келтирилган. Хаома тайёрлаш жараёнида руҳоний ҳовонча атрофида айланиб, “Хом-яшт” ни айтиб турган. Хаома

“Авеста”да дураоша, яъни “ўлимни ҳайдовчи” куч сифатида куйланади. Ундан ташқари, Михр яшт алқовида Митра биринчи коҳин номи остида тилга олинади [13].

Окс цивилизацияси ёдгорликларида ҳам хаома культутига оид меъморчилик обидалари ва топилмалар аниқланган. Масалан, Жарқўтон ёдгорлигидаги иншоотда хаомага мансуб хона аниқланган бўлиб, у ердан ҳумо шаклидаги идиш топилган. Т. Ширинов ушбу идишнинг хаома каби ичимликка боғлиқлигини ёзган [46, 47]. Худди шундай идиш В. Сарианиди томонидан Жанубий Бақтрияда ҳам қайд этилган. В.И. Сарианиди Марғиёнадаги Тўғолоқ 21, Гонур ёдгорликларида хаомага атаб қурилган ибодатхонани ўрганган [28, 29, 30:152].

Ўрта Осиёда хаома Зардушт таълимотидан олдин ҳам кенг тарқалган культлардан бири бўлганлиги археологик маълумотлар асосида исботланган. Зардустийлик дини асосчиси Зардушт хаома культутини ўз таълимоти ва диний анъаналарига киритишга мажбур бўлган, негаки Зардушт хаоманинг сархуш қилувчи салбий хислатларини танқид қилишидан қатъи назар, ўз таълимотига киритганлиги шундай хулоса чиқаришга асос бўлади [1, 37].

Ўрта Осиёда зардустийликка хос бўлган олов ёки хаома культи жуда қадимдан илохийлашиб келган. Жумладан, алтарлар энеолит давридан [46], хаома эса бронза давридан маълум бўлган [1, 47]. Бу билан илк зардустийлик энеолит давридан ёки бронза давридан бошлаб шаклланган, деган фикр пайдо бўлмаслиги керак.

Адабиётларда Бақтрия ва Марғиёнанинг бронза даврига оид ёдгорликларида ўрганилган монументал иншоотларни ҳам илк зардустийлик ибодатхоналари деб аталмоқда [4, 8, 30, 3]. Тўғри, бронза даврида Бақтрия ва Марғиёнада хаомани куйлаш, оловни эъзозлаш каби анъаналар кучли бўлган, аммо улар майитларини ерга қўйганлар. Майитларни ерга қўйган жамоада эса илк зардустийлик эътиқодлари шаклланган деб аташ, фикримизча, тўғри эмас.

Шунингдек, бронза даври ёдгорликларини илк зардустийлик анъаналари билан боғлаш хронологик ва этник жиҳатдан ҳам тўғри келмайди. Сополли ва Даштли маданиятлари Қадимги Шарқ цивилизациясининг таркибий қисми бўлиб, ҳинд-эроний ҳалқларга этник жиҳатдан алоқадорлиги йўқ [11: 115].

Бургуттепада олиб борилаётган археологик тадқиқотлар ва у ердан топилган митти ўғирдаста ритуал характерга эга бўлиб, унинг аҳолиси хаомани эъзозлаганлигини, зардустийлик таълимотини қабул қилганлигини, Бақтрияда илк зардустийлик анъаналари Кучук I давридан бошлаб шаклланганлигини кўрсатмоқда.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ:

1. Абдуллаев К. Культ хаомы в древней Центральной Азии. Самарканد, 2009.
2. Абдуллаев К., Станчо Л. Археологические раскопки Джандавляттепа. Сезон 2006 года, сентябрь-октябрь // Археологические исследования в Узбекистане 2006–2007. – № 6. – Т., 2009.
3. Альбаум Л.И. К датировке верхнего слоя поселения Кучуктепа // ИМКУ, 8. Ташкент, 1969. – С. 69–79.
4. Аскarov А.А., Ширинов Т.Ш. Ранняя городская культура эпохи бронзы юга Средней Азии. – Самарканд, 1993.
5. Аскarov А.А., Альбаум Л.И. Поселение Кучуктепа. Т., 1979.
6. Аскarov А.А., Аминов В.С. Исследования Шерабадского отряда // АО-1978. М., 1979. – С. 544–545.

7. Аскаров А.А., Аминов В.С., Рахманов У.В. Новые данные о поселении Кучуктепа // ОНУ-1978. Вып. 11, 1978. – С. 51–56.
8. Аскаров А.А., Ширинов Т.Ш. Древнебактрийский храм огня в Южном Узбекистане // Градостроительство и архитектура. – Ташкент, 1989. – С. 23–42.
9. Беляева Т.В., Хакимов З.А. Древнебактрийский памятники Миршаде. В кн.: Из истории античной культуры Узбекистана. Т., 1973. – С. 35–51.
10. Бороффка Н., Сверчков Л. Культура Яз: новые исследования в Узбекистане. Наследие. Научно-популярный журнал. 1/2007. – С. 86–96.
11. Грантовский Э.А. Иран и иранцы до ахеменидов. Основные проблемы. Вопросы хронологии. – М., 1998.
12. Грене Ф. Интерпретация декора оссуариев из Биянаймана и Мианкаля. В сб.: Городская культура Бактрии-Тохаристана и Согда. Античность, раннее средневековье. Материалы Советско-французского коллоквиума (Самарканд, 1986). Ташкент, 1987.
13. Дрезден М. Мифология древнего Ирана // В кн. Мифология древнего мира / Пер. с англ. Предисл. И.М. Дьяконова. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука». – 1977. – С. 337–365.
14. Исаков А.И. Саразм. – Душанбе, 1991; Бобомуллоев С. Верховья Зарафшана во II тысячелетия до н.э. Душанбе, 1998.
15. Каримова Г. Таджикистан // В сб. Религии Центральной Азии и Азербайджана. Том I. Традиционные верования и шаманизм. – Самарканд: МИЦАИ, 2016.
16. Крюкова В.Ю. Жертвоприношение в традиционной культуре ираноязычных народов Центральной Азии // Центральная Азия: традиция в условиях перемен. Вып. 1. СПб., 2007.
17. Массон В.М. Первые цивилизации. М.: Наука, 1989.
18. Медведская И.Н. Рецензия на книгу Encyclopaedia Iranica / Ed. Ehsan Yarshater. V. London-New-York, 1889–1990. – Р. 896. // ВДИ. Москва. – 1985.
19. Пугаченкова Г.А. Археологические исследования Узбекистанской искусствоведческой экспедиции. – В сб.: Археологические открытия 1970 года. М., 1971.
20. Пугаченкова Г.А. Древности Мианкаля. Из работ Узбекистанской искусствоведческой экспедиции. Т., 1989.
21. Пугаченкова Г.А. Новые данные о художественной культуре Бактрии. – Из истории античной культуры Узбекистана. – Ташкент, 1973. – С. 78–80.
22. Сагдуллаев А.С. Заметки о раннем железном веке Средней Азии // СА, 2. М., 1982. – С. 229–234.
23. Сагдуллаев А.С. К изучению культовых и погребальных обрядов юга Средней Азии эпохи раннего железа. – Древняя и средневековая археология Средней Азии. – Ташкент, 1990. – С. 29–38.
24. Сагдуллаев А.С. Культура Северной Бактрии в эпоху поздней бронзы и раннего железа (По материалам памятников района Шурчи-Байсун). АКД. Л., 1978.
25. Сагдуллаев А.С. Оседлые области юга Средней Азии в эпоху раннего железа (генезис культуры и социально-экономическая динамика). АДД. М., 1989.
26. Сагдуллаев А.С. Усадьбы древней Бактрии. – Ташкент, 1987.
27. Сарианиди В.И. Древние земледельцы Афганистана. Материалы Советско-Афганской экспедиции 1969–1974 гг., – М., 1977

28. Сарианиди В.И. Маргуш. Древневосточное царство в старой дельте реки Мургаб. - Ашгабат, 2002.
29. Сарианиди В.И. Некрополь Гонура и иранское язычество. – М., 2001.
30. Сарианиди В.И. Протозороастрыйский храм в Маргиане и проблема возникновения зороастризма // ВДИ, № 1. – М., 1989. – С. 152–170.
31. Сарианиди В.И. Сельский храм Тоголок I в Маргиане // ВДИ. – М., 1990, – №2. – С. 10–13.
32. Сверчков Л.М., Бороффка Н. Археологические исследования в Бандыхане в 2005 г. // Труды Байсунской Научной Экспедиции. Выпуск № 3. – Ташкент, – 2007.
33. Сотникова С.В. К вопросу о возможных истоках индоиранского культа священного напитка сомы/хаомы (по материалам памятников синташтинского типа) // Теория и практика археологических исследований Т. 9(1). Барнаул, – 2014. – С. 74–86.
34. Спришевский В.И. Каталог археологических материалов эпохи камня и бронзы. Академия Наук Узбекской ССР, Музей Истории Народов Узбекистана им. М. Т. Айбека, Ташкент: Фан. 1974.
35. Сулайманов Р.Х. Проблемы родины Заратуштры и этнокультурная ситуация в Средней Азии начала I тысячелетия // Новое о древнем и средневековом Кыргызстана. Выпуск II. Серия «Ош – 3000 и культурное наследия народов Кыргызстана». – Б.: 1999. – С. 85–87.
36. Сулайманов Р.Х. Древний Нахшаб. Проблемы цивилизации Узбекистана VII в. до н.э. – VII в. н.э. С.-Т., 2000.
37. Топоров В.Н. Хаома // Миры народов мира. Т. 2. – Москва, 1982. – С. 578–579.
38. Ўзбекистон миллий энциклопедияси. 8-жилд. – Т., 2004. – Б. 244–245.
39. Фарҳанги тафсирии забони тоҷики (иборат аз 2 ҷилд). Ҷилди 2 (О – Я). Душанбе, – 2008. – С. 508.
40. Ҳамидов О.А. Шимолий Бақтрияниң Кучук I даврига оид митти ўғирча ва ўғирдасталари // Ўзбекистон археологияси, 3(18), 2019. С., 2019. – Б. 71–81.
41. Чориев З.У., Шайдуллаев Ш.Б., Аннаев Т.Ж. Ўзбекистон ҳудудида ёзувнинг пайдо бўлиши ва тараққиёти. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2007. Б. 33–34.
42. Чунакова О.М. Пехлевийский словарь Зороастрейских терминов, мифических персонажей и мифологических символов. – М., “Восточная литература”, 2004.
43. Шайдуллаев Ш.Б. Памятники раннегородского века Северной Бактрии. АКД. Самарканд, 1990.
44. Шайдуллаев Ш.Б. Северная Бактрия в эпоху раннего железного века. Ташкент, 2000.
45. Шайдуллаев Ш.Б., Хуфф Д. Некоторые результаты работ Узбекско-Германской экспедиции на городище Джаркутан // ИМКУ, Вып. 30 – Самарканд, 1999. – С. 31–42.
46. Ширинов Т. “Винодельная” Джаркутана – памятник эпохи бронзы Юга Узбекистана // ИМКУ. Вып. 24. – Ташкент, 1990. – С. 18–28.
47. Ширинов Т. Религиозное среда Средней Азии во II тыс. до н.э. // В кн. Тарихимиз этюдлари – Этюды нашей истории. Т., 2011.
48. Ширинов Т.Ш. Орудия производства и оружие эпохи бронзы среднеазиатского междуречья (по данным экспериментально-трассологического изучения). Т., 1986.

49. Ширинов Т.Ш., Шайдуллаев Ш.Б. К вопросу о хронологической периодизации Кучуктепа // ИМКУ, 22. – 1988. – С. 13–26.

50. Эликай Дехно Сорайя Алиашраф. К проблеме связей Ирана и Средней Азии в бронзовом веке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Душанбе, 2016.

51. Abdullaev K., Stančo L. Jandavlattepa 2006: Preliminary excavation report // Studia Hercynia, XI. Pragae, 2007.

52. Augustinova A. Ibexes on black stones: new petroglyphs in Surkhandarya (South Uzbekistan) // Art of the Orient. 2018, 07. Edited by J. Malinowski, B. Lakomska. Torun, 2018. – PP. 83–96.

53. Augustinova A., Stančo L., Damašek L., Khamidov O., Kolmačka T., Shaydullaev Sh. Archaeological Survey in the Oases of Maydon and Goz in the Piedmont of the Kugitang Mountains (South Uzbekistan) – Preliminary report for season 2017 // Studia Hercynia XXI/2, Prague, 2017. – PP. 139–159.

54. Augustinova A., Stančo L., Shaydullaev Sh., Mrva M. Archaeological Survey in the Zarabag Micro Oasis (South Uzbekistan), Preliminary Report on the Season 2015 // Studia Hercynia XIX/1-2, 2015. – PP. 262–281.

55. Augustinova A., Stančo L. The Petroglyphs of Pashkhurt Valley in the Surkhan Darya Province (South Uzbekistan) – Preliminary Report. Studia Hercynia XX/2, 2016. – PP. 122–138.

56. Boroffka N. Siedlungsgeschichte in Nordbaktrien – Bandichan zwischen Spätbronzezeit und Frühmittelalter. In S. HANSEN, A. WIECZOREK et M. TELLENBACH (dir.), Alexander der Große und die Öffnung der Welt. Asiens Kulturen im Wandel, Catalogue de l'exposition «Alexander der Große und die Öffnung der Welt - Asiens Kulturen im Wandel», Reiss- 268 Les cultures à céramique modelée peinte en Asie centrale méridionale Engelhorn-Museen Mannheim, Publikationen der Reiss-Engelhorn-Museen 36, Regensburg, Verlag Schnell & Steiner CmbH, 2009. – PP. 135–143.

57. Boroffka N., Sverchkov L. Painted pottery of the Late Bronze Age – Early Iron Age in Central Asia: New data from southern Uzbekistan // From Cattle to Camel Trains. The development of the Silk Roads Edited by Alison V.G. Betts and Peter Jia. in print.

58. Boroffka N., Sava E. Zu den steinernen «Zeptern/Stössel-Zeptern», «Miniatursäulen» und «Phalli» der Bronzezeit Eurasiens. In: Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan, Band 30, 1998.

59. Bowman R.A. Aramaic Ritual Texts from Persepolis. Oriental Institute Publications 91, Chicago, 1970. no. 43, pl. 11.

60. Excavations at Tepe Yahya, Iran 1967-1975. The Third Millennium. C.C. Lamberg-Karlovsky – General Editor and Project Director. D.T. Potts With contributions by Holly Pitman and Philipp L. Kohl. Peabody Museum of Archaeology and Ethnology, Harvard University, Cambridge, Massachusetts, 2001.

61. Francfort, H.-P. The cultures with painted ceramics of south Central Asia and their relations with the northeastern steppe zone (late 2nd – early 1st millennium BC). In RicardoEichmann, Hermann Parzinger (eds), Migration und Kulturtransfer. Der Wandel vorder- und zentralasiatischer Kulturen im Umbruch vom 2. zum 1. vorchristlichen Jahrtausend. Akten des Internationalen Kolloquiums Berlin, 23. bis 26. November 1999.

62. Grenet F. Zoroastrianism in Central Asia // The Wiley Blackwell Companion to Zoroastrianism / Edited by Michael Stausberg and Yuhan Sohrab-Dinshaw Vevaina. Wiley Blackwell. 2015. – PP. 136-137.

63. Hakemi Ali Shahdad. Archaeological Excavation of a Bronze Age Center in Iran / Translated and Edited by S.M.S Sajjadi. // IsMEO-ROME 1997. – PP. 659–660.
64. Havlik J., Stančo L., Havlikova H. Kurgans of the Eastern Kugitang Piedmonts: Preliminary Report for Season 2017 // *Studia Hercynia XXI/2*, 160–182. Prague, 2017. – PP. 160–182.
65. Jiroft the Earliest Oriental Civilization / Written by Yousef Majidzadeh. Tehran: Ministry of Culture and Islamic Guidance; Printing and Publishing Organization, Cultural Heritage Organization (Research Center), 2003.
66. Kolloquien zur Vor- und Frühgeschichte 6, Bonn: Dr. Rudolf Habelt GmbH, 2001.
67. Kysela J., Augustinová A., Kinaston R. Preliminary Reports on the Excavations at Burgut Kurgan and Bobolangar in 2017 // *Studia Hercynia XXII/1*, Prague. 2018. – PP. 158–182.
68. Kysela J., Stančo L., Shaydullayev Sh., Palmeri G. Preliminary Report on Excavations at Burgut Kurgan in 2016 // *Studia Hercynia, XXI/1*, Prague, 2017. – PP. 89–103.
69. Lamberg – Karlovsky C.C. Excavation at Tepe Yahya, Iran 1967 -1969. // The Third Millennium. Massachusetts: Harvard University Cambridge. – 2001; Abdi K. The Iranian Plateau from Paleolithic Times to the Rise of the Achaemenid Empire // *The Oxford Handbook of Iranian History*. Edited by Touraj Daryaee. Oxford University Press, 2011. – PP. 28–29.
70. Lhuillier J. A synthetic note about the phenomenon of the Central Asian Early Iron Age “painted ware cultures” (2nd – 1st milleneum B.C.) // *Bulletin of IICAS*. Volume 13. 2011. – PP. 9–20.
71. Lhuillier J. Les cultures à céramique modelée peinte en Asie Centrale méridionale. Dynamiques socio-culturelles à l’âge du Fer ancien (1500-1000 av. n.è.), Mémoires de la Mission Archéologique Française en Asie Centrale. Tome XIII. Paris, 2013.
72. Lhuillier J. Recherches dans l’Oasis de Kayrit (Ouzbékistan), ArchéOrient – Le Blog, 30 novembre 2018, [En ligne] <https://archeorient.hypotheses.org/10785>.
73. Luneau É. Tombes féminines et pratiques funéraires en Asie Centrale protohistorique. Quelques réflexions sur le «statut social» des femmes dans la civilisation de l’Oxus // *Paléorient*, vol. 34.1, – 2009, –PP. 131–157.
74. Pugachenkova G.A., Rtveladze E.V., Kato K., Turgunov B.A. and Il’yasov J.Ya. (eds.), Antiquities of southern Uzbekistan / Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В., Като К., Тургунов Б.А. and Ильясов Дж.Я. (eds), Древности южного Узбекистана, Hachioji: Soka University Press. 1991.
75. Pugatchenkova G.A. Les ostoteques de Miankal. In: *Mesopotamia XX*. Firenze, 1985. – PP. 29–65.
76. Šajdullaev Š.B. Untersuchungen zur frühen Eisenzeit in Nordbaktrien // *Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan*. Band 34. Berlin, 2002.
77. Sami A. Persepolis, Shiraz, 6th ed., 1970. – PP. 98–99, pl. on p. 105.
78. Shenkar M. Intangible Spirits and Graven Images: The Iconography of Deities in the Pre-Islamic Iranian World. Leiden – Boston, 2014.
79. Skjærvø P.O. Early India and Iran // *The Wiley Blackwell Companion to Zoroastrianism* / Edited by Michael Stausberg and Yuhan Sohrab-Dinshaw Vevaina. Wiley Blackwell. 2015. – PP. 409–421.
80. Stančo L. Archaeological Survey in the Surroundings of Kayrit (South Uzbekistan), Preliminary Report for Season 2015 // *Studia Hercynia XX/2*, Prague, 2016. PP. 73–85.

81. Stančo L. New data on the Early Iron Age in the Sherabad district, South Uzbekistan // A millennium of history. The Iron Age in Central Asia (2nd and 1st millennia BC). A Millennium of History. The Iron Age in southern Central Asia (2nd and 1st Millennia BC). Proceedings of the conference held in Berlin (June 23–25, 2014). Dedicated to the memory of Viktor Ivanovich Sarianidi. Edited by Johanna Lhuillier, Nikolaus Boroffka. Dietrich Reimer Verlag, Berlin, 2018. – PP. 113–122.

82. Treasures of ancient cultural monuments of Uzbekistan. The State Museum of History of Uzbekistan. T., 2018 [O'zbekiston madaniy yodgorliklari xazinasi [Matn]: albom / katalog. O'zbekiston tarixi davlat muzeyi. – Toshkent: San'at jurnali nashriyot, 2018. – B. 298.